

В.Н. ДРУЖИНИН

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ

Из книги «Психология семьи», 1996 г.

«Liber» на латыни означает и «книга», и «свободный»... Эта книга о несвободе. Не может быть никакого института общества, более несвободного (в смысле навязывания определенных правил жизни человеку), более жесткого, чем семья. Посему следует отбросить все розовые сказки о «демократической семье», «либеральной семье», равенстве и т. д. и т. п. ... Проблемы брака и любви-эроса, а не любви-агапе, останутся за пределами изложения. Любовь и общество антагонисты...

Ответственность, власть, любовь

Психологические модели элементарной семьи можно разделить по следующим основаниям:

1. Кто несет ответственность за семью: отец или мать (или достигший дееспособного возраста ребенок)?

«Нормальной» семьей будем считать семью, где ответственность несет муж (отец).

«Аномальной» семьей назовем такую семью, где отец не несет ответственности за нее.

Если ответственности не несет никто, это «псевдосемья».

2. Кто доминирует в семье?

В патриархальной семье доминирует отец.

В матриархальной семье доминирует мать.

В так называемой «детоцентрической» семье реально (психологически!) доминирует ребенок, его потребности или капризы. В эгалитарной семье властные функции распределены, но их распределение — постоянная почва для конфликта (отсюда возникновение «теории конфликта» для описания современной семьи), можно назвать ее конфликтной семьей.

Иерархия доминирования включает трех членов семьи, посему важно не только определить, кто доминирует над всеми, но и саму иерархию власти—подчинения. На первый взгляд теоретически в полной элементарной нуклеарной семье существует всего лишь шесть типов иерархии (в порядке доминирования): 1) отец — мать — ребенок, 2) отец — ребенок — мать, 3) мать — отец — ребенок,

4) мать — ребенок — отец, 5) ребенок — отец — мать, 6) ребенок — мать — отец. Однако отношения доминирования не являются транзитивными, т. е., если отец главенствует над ребенком, а тот над матерью, мать вполне может главенствовать над отцом, поэтому число вариантов с учетом нетранзитивности на два больше.

3. Эмоциональная близость — отдаленность также характеризует отношения в тройке отец — мать — ребенок: ребенок может быть «ближе» к матери, чем к отцу, и, наоборот, родители могут быть ближе друг к другу, чем к ребенку, все могут быть равно близки друг другу и т. д.

Языческая семья

Примером семейных отношений, характерных для языческой культуры, являются отношения в русской семье XII–XIV веков. По мнению многих историков, рубежом, отделяющим языческий тип семьи от христианского, стал XVI век. Модель православной семьи отразилась в знаменитом «Домострое», написанном одним из величайших мыслителей эпохи Сильвестром — воспитателем, а затем соучастником реформ молодого Ивана IV...

Отношения мужа и жены строились не на отношениях доминирования—подчинения, а на изначальной конфликтности. В славянском язычестве женщина не является существом, подчиненным мужчине («недо-человеком», человеком второго сорта): она иной человек, обладающий качествами, отличными от мужских, носитель особой женской силы. Тайное женское могущество являлось причиной ее власти над мужчиной и

внушало страх, почтение и даже ненависть.

Женщина обладала свободой, как добрачной, так и в браке. Если девицу принуждали выйти замуж без ее согласия, и она причиняла себе увечье, с виновников взыскивался штраф. Ограничивалась не только власть отца, но и власть мужа. Ритуальная свобода закреплялась в особой женской жизни: в обычаях, запретах, женских обрядах, праздниках. Женщина имела возможность развода и могла, если ее не устраивал муж или отношение к ней семьи мужа, вернуться к матери и отцу. Поскольку чаще всего роды враждовали между собой (Монтекки и Капулетти — отголосок язычества на итальянской почве), то и отношения мужа и жены сохраняли оттенок вражды, конфликта. Муж не доверял жене, жена мужу. Муж ждал от жены козней, лжи, отравления и пр.

В христианской культуре главные отношения: отец — ребенок, мать — ребенок — отделены друг от друга и различны. В языческой культуре на первый план выступают отношения между поколениями. Разумеется, речь идет не о поколениях, в смысле Ортеги-и-Гассета, как носителях разной меняющей друг друга культуры, а поколениях чисто биологических...

С наглядностью отношения между поколениями богов отражены в мифологии, в частности древнегреческой: мифы отражают противоречия между поколениями в крайних формах борьбы и уничтожения старого поколения богов новым. Еще более явно отражены отношения в семье: верховные олимпийцы Зевс и Гера находятся в постоянной борьбе, вражде. На каждую проделку своего супруга Гера делает ответный ход, да

В.Н. Дружинин, Воронеж, 1973 г.

Как рад водитель пустоте дорожной,
Как рада письмам дальняя родня,
Я рад, что Вам становится несложно,
Совсем несложно забывать меня.

Безоблачно, но где-нибудь ненастье,
Я далеко, но где-то рядом с ней...
И Вам уже становится так ясно,
Так ясно, что не может быть ясней.

И словно поезд простучит порожний,
Прочтутся фразы, губы леденя,
И Вам уже становится несложно,
Совсем несложно не любить меня...

и его многочисленным подругам спуску не дает...

Страх перед женщинами отразился в мифах о женщинах-воинах, которые реально существовали, — амазонках. В скандинавской мифологии мертвых героев уносят на Валгаллу валькирии — девы-воительницы. Русские женщины эпохи язычества не отставали: образы богатырш-«поляниц» запечатлены в былинах. Спуску мужчинам они не давали: ни своим, ни врагам. Образ поэзии Н.А. Некрасова отнюдь не христианский по происхождению.

Ваятель брежневско-сталинской эпохи Вучетич одарил наше отечество массивными статуями языческих дев-воительниц, порочащих саму идею священной защиты Родины. Российская православная культура, как известно, почитает Богородицу, или позднюю языческую интерпретацию женского образа — Березиню. Сходство бетонных истуканов с валькириями — образами германской мифологии, наводит на иные ассоциации. Хуже того: и киевская «Лаврентьевна» (так прозвали киевляне «свою» деву с мечом), и сталинградская не защищают города, стоя лицом на запад, но повернуты спиной к западу, а лицом на восток. То есть девы с мечами производства Вучетича атакуют наши города!

Общехристианская модель семьи

Ни одна мировая религия не отводит столь важное место семье в системе вероучения, как христианство. Можно определить само христианство как религию семьи (о. Анджей Беллат. Иосиф Обручник как икона отца // Человек. № 3. 1994, с. 96–110).

Спаситель родился в настоящей земной семье, у него были, его кормили и воспитывали настоящие «земные» отец и мать...

Триаду, которая в христианстве олицетворяет семью, составляют Бог-сын, Бог-отец и Богородица. Богородица выполняет женскую функцию. О. Сергей Булгаков причислил Богородицу к одной из ипостасей Бога, построив Божественную Четверицу: Отец, Сын, Дух Святой и Богородица, за что и подвергся обвинениям в ереси.

Включение женского начала в состав христианской троицы имеет глубокое основание. Дух на иврите женского рода (Шехина, Шхна). В апокрифическом Евангелии от Филиппа есть такие строки: «Сын родился не от Духа, а от Отца, потому что не может женщина родить от женщины». Но можно и отождествить Дух святой и Богородицу. Тогда он действительно будет «переходом» между Отцом и Сыном: Мария родила Мессию от Бога-отца...

Но термин «Святое семейство» в христианстве относится совсем к другой семье. В состав ее входят Иосиф Обручник, Иисус Христос и Дева Мария. В христианстве произведено четкое разделение Отца-воспитателя (Иосиф) и отца «генетического» и духовного (Бог-Отец).

Следовательно, христианское вероучение предписывает миру две модели семьи: идеальную «божественную» и реальную, земную, «нормальную»...

Семья в русской православной культуре и культуре католицизма

Православный Символ Веры обязывает верить в единого Бога, который

всегда повсеместно выступает в трех лицах. Но акценты в православном вероисповедании по сравнению с католическим иные.

В православии Дух святой исходит лишь от Бога-отца. Догмат о троице не зафиксирован в Священном Писании, а принят лишь на основе апостольской традиции. На I и II соборах (325 и 381 гг.) был принят символ веры, что дух святой исходит лишь от Бога-отца. Этот догмат был подтвержден и на III Эфесском соборе (Правило 7). Принцип филиокве (*лат.* «и от сына»), согласно которому дух святой исходит равно от Отца и от Сына был сформулирован на Толедском соборе в 589 году и добавлен к христианскому Символу Веры (8-й член). Греко-византийская церковь, однако, не приняла принципа филиокве, что и послужило почвой для многочисленных ересей, авторы которых (Ориген, Арий и пр.) считали Бога-сына «меньшим» по сравнению с Богом-отцом...

Структура идеальной православной семьи является производной от общехристианской модели. Но выбор православие делает в пользу «божественной» семьи, а не Святого семейства (Иисус, Иосиф-Обручник, Мария). Доминирует в триаде Бог-отец, причем его доминантная роль чрезвычайно выражена: он высится над сыном и Богородицей и не виден в своей небесной резиденции. Возникает ощущение его незримого присутствия в мире, но нет его конкретного облика. Он правит миром семьи издали, не присутствуя в нем. Мать и дитя предоставлены сами себе, но периодически ощущают незримую и грозную власть Отца. Доминирование Отца над Сыном в православии

более выражено, чем в католицизме. Богородица в подчиненном положении. Менее выражена ответственность Бога-отца: он доминирует, властвует, но не управляет, или же его управление не подвластно земному разумению. Отвечает за дела семьи Мать и царица небесная. Сын психологически ближе к матери, чем к отцу, и мать также ближе к сыну, чем к отцу.

В православном вероисповедании доминирует роль Богородицы над ролью жены и, соответственно, материнское отношение над отношением любовным (отношением полов). Не случайно в православной культуре нет акцентуации эротических отношений между супругами: они не отрицаются и не репрессированы, а как бы признаются малозначительными («нулевая» валентность). И тем самым отдаются на откуп российскому язычеству (учитывая российское «двоеверие»). Эротика в российской культуре не освящена христианским светом. Этот архетип вошел в коллективное бессознательное русского народа чрезвычайно глубоко. Например, для большинства современных искусствоведов непонятен факт, почему российский рок практически асексуален, в отличие от англо-американского, в котором тематика любви и секса доминирует. Сексизм или ограничение сексуальности — показатели значительности этой сферы отношений, в русской же культуре эротическая тематика — чаще сфера непристойного, целиком принадлежит «низовой» (равно — языческой) культуре.

И для Матери Бог-отец является не ее партнером, а именно отцом ее ребенка. От грозного Бога-отца людям

ничего хорошего ждать не приходится, но Богоматерь с младенцем Христом на руках может вымолить у всемогущего прощение и заступиться за своих детей, уберечь их от гнева Господня. Отчуждение Иисуса Христа от Бога-отца в православной традиции проявляется в неоформленности самого облика Иисуса: на иконах он либо младенец на руках у Марии, либо Спас («Ярое око», «Нерукотворный», «Спас в силах»), по сути в образе не спасителя, но отца-вседержителя, грозного и повелевающего.

В русской православной иконописной традиции практически нет изображений Христа на его земном жизненном пути. Сюжеты тайной вечери, распятия, несения креста, страстей не характерны для русской иконописи и появляются лишь на картинах живописцев школы XVIII–XIX веков (а также у ряда новаторов, в том числе Н. Ге)...

Современная российская семья не подходит под категорию православной, и о ней пойдет речь в дальнейшем...

Семейные отношения в католицизме и протестантизме

Если для восточного, в том числе православного российского христианства, характерно придание Христу черт Отца и вообще доминирование образа Бога-отца в Святой Троице, то католицизм, напротив, придает большее значение чертам Иисуса Христа. Доминанта Отца признается, но в реальном культе он уступает место Сыну.

Особое значение в католицизме имеет культ Девы Марии. Православие подчеркивает земное начало в

Богородице (вплоть до слияния ее культа с языческим культом богини плодородия).

Кульм Мадонны в католицизме настолько значим, что католическая церковь изменила ортодоксальную догматику. Напомню, что в XIX веке был провозглашен догмат о непорочном зачатии Марии ее матерью св. Анной («де имманулата консенционе»), в 1950 году о телесном вознесении Богородицы после смерти на небо. Наконец, папа Павел VI в 1964 году провозгласил Богородицу «матерью церкви».

При том что православие возвышает Бога-отца, большее значение в православной морали придается не отношению власти—подчинения, а аффилиации, психологической близости, любви, чем как бы компенсируется мощный вектор власти: Отец — Сын — Богородица. Обратимся к мысли великого российского философа И.А. Ильина: «Православие взывает к свободному человеческому сердцу. Католицизм взывает к покорной воле. Православие ищет побудить в человеке живую, творческую любовь и христианскую совесть. Католицизм требует от человека повиновения и соблюдения предписания (законничество)... Православие идет в глубь души, ищет искренней веры и искренней доброты. Католицизм дисциплинирует внешнего человека, ищет наружного благочестия и удовлетворяется формальной видимостью благодеяния» (И.А. Ильин. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Т. 1. М., 1992, с. 300)

Напротив у католика «вера» пробуждается от волевого решения: довериться такому-то (католически-церковному авторитету), подчиниться и

В походе со студенческой группой, 1974

Я хочу навсегда поселиться
В стороне захолустной, лесной —
Одиночества серая птица
Все кружит и кружит надо мной.

Здесь меня ожидает сторожка,
Здесь кукушка две жизни сулит,
И медовая тает морошка,
И звезда голубая горит.

А когда отболею, отплачу,
Отлежу на лежанке бока, —
Приглашенья пошлю наудачу:
Как-нибудь навестить лесника!

Я капусту заквашу в кадучке,
Августовских груздей насолю,
Долгий срок, отведенный кукушкой,
На двоих поделю.

1984

покориться ему и заставить себя принять все, что этот авторитет решит и предрешит, включая вопросы добра и зла, греха и его допустимости».

Трудно сказать, что лучше: возлюбить абсолютную власть Отца (или власть государства, даже преступную) или волевым рациональным решением покориться власти!..

Протестантизм (в разных вариантах), на мой взгляд, меньше внимания уделяет проблемам семьи, чем православие и католицизм. Главная причина — «эгоцентричность» протестантских вероучений, смещение акцентов на индивидуальную проблему отношения Бога и человека...

Почти все протестантские вероучения игнорируют какую бы то ни было роль Девы Марии. Отношение к женщине (жене, супруге, дочери) осталось за пределами сферы отношений, освященных религией. Семья протестантов — это отношения мужчины к мужчине: отца к сыну, хозяйна к наследнику (а не к рабу или слуге), т. е. потенциально равному. Женщина может быть лишь подражателем, может лишь бороться за мужское место в жизни: равные юридические права с мужчиной, равенство в бизнесе, в профессиональной деятельности и т. д. Протестантизм породил явление эмансипации. Женщины, оставшись за пределами мужского мира и (другая сторона медали!) выйдя из-под мужского контроля, начали атаку на этот мир извне, чтобы занять в нем как минимум равное положение, а еще лучше победить.

Языческая и атеистическая культуры характеризуются борьбой полов и поколений, для протестантской культуры характерна не борьба по-

лов, а борьба женщин за право быть мужчинами! Феминизм растет на этой почве.

Великий психолог Э. Эриксон заметил, что система пуританского (т. е. разновидности протестантского) воспитания формирует из детей неудовлетворенных и внутренне нестабильных людей. Однако эти люди способны длительно переносить одиночество, физические и моральные тяготы и лишения. В пуританских семьях вырастают индивидуалисты, готовые к борьбе, конкуренции и рассчитывающие только на свои силы. Они мотивированы надеждой на успех, верят в себя и не боятся неудач. Не являясь игроками и не рассчитывая на счастливый случай или добрую фею, они своими руками, умом и волей строят судьбу...

Семья в советской России: гибель и воскрешение

Классики марксизма считали, что семья, основанная на частной собственности, праве наследования и домашнем воспитании детей, должна быть упразднена победившим пролетариатом. Главная задача большевиков состояла в том, чтобы лишить отца возможности отвечать за семью и обеспечивать ее существование, а также отнять у родителей (в первую очередь у отца) возможность воспитывать своих детей...

Была провозглашена идея о смене буржуазной семьи на советскую, прогрессивную и социалистическую. Семья как независимый агент воспитания детей не могла вписаться в тоталитарную систему. За социализацию детей в нормальной семье отвечает отец. Поэтому вся политика

советской власти была направлена на то, чтобы свести роль отца в российской семье к нулю, а всю ответственность за воспитание детей переложить на «общество». Но «общество» никак не справлялось, да и не могло справиться с этой задачей. Посему весь груз ответственности за семью и детей лег на плечи матери.

Дадим определение: типичную советскую семью можно рассматривать как вариант модели аномальной языческой семьи с рудиментами православной модели. В такой семье мужчина и женщина борются за доминирование. Победа достается более сильному не столько физически, сколько психически. Существуют противостояние поколений, подавление детей и борьба детей с властью родителей... «Равенство» мужчины и женщины рассматривается как достижение социализма. Первоначальным идеалом женщины при социализме была рекордсменка, рабфаковка, ударница, боец Красной Армии: Гризодубова и Раскова, сестры Виноградовы, Роднина и Терешкова и пр. и пр. ...

В современной российской семье женщина хочет (и вынуждена силой обстоятельств) править безраздельно и полностью. Мужчина не в состоянии обеспечить семью, нести за нее ответственность и, соответственно, быть образцом для подражания... Характерно, что эмоциональная связь с матерью у детей сильнее, они лучше знают ее личные особенности; высказываний-характеристик о матери больше, чем об отце, она воспринимается более значимым членом семьи (Савченко И.А. Роль мужчины в формировании личности ребенка в семье. Дипломная работа. М.: МИПКРО, 1995).

Таким образом, реальная модель современной российской семьи как бы противоположна протестантской модели: ответственность за семью несет мать, она же доминирует в семье, и она же более близка с детьми эмоционально. Мужчина «выброшен» за пределы семейных отношений, не оправдывает ожиданий жены и детей. Для него остается единственный путь реализации себя как мужа и отца — бороться за мужские права и «эмансипацию», как боролись и борются за равные с мужчиной права феминистки. Только поле борьбы не деловой мир, а семья. Отсюда появление обществ мужчин-одиночек (воспитывающих детей без жены) и т. п.

Между тем реальное решение вопроса иное: нужно создать социальные условия для проявления мужской активности вне семьи, чтобы он мог нести основную юридическую ответственность за семью, представлял вовне и защищал ее интересы, мог обеспечить ее экономическое благосостояние и социальное продвижение членов семьи.

Лишь отец способен сформировать у ребенка способности к инициативе и противостоянию групповому давлению. Чем больше ребенок привязан к матери (по сравнению с отцом), тем менее активно он может противостоять агрессии окружающих. Чем меньше ребенок привязан к отцу, тем ниже самооценка ребенка, тем меньше он придает значение духовным и социальным ценностям по сравнению с материальными и индивидуалистическими.

Однако, по мнению моего аспиранта И.А. Савченко (основанному на данных эмпирического исследования),

отцы сегодня имеют неплохой шанс изменить ситуацию в свою пользу. Во-первых, большинство подростков опрошенных семей утверждают (свыше 90%), что отец зарабатывает больше, чем мать, хотя мать доминирует в семье и домашнем хозяйстве. Во-вторых, папы чаще играют с детьми, участвуют в семейных развлечениях, учат их постоять за себя, заступаются за детей.

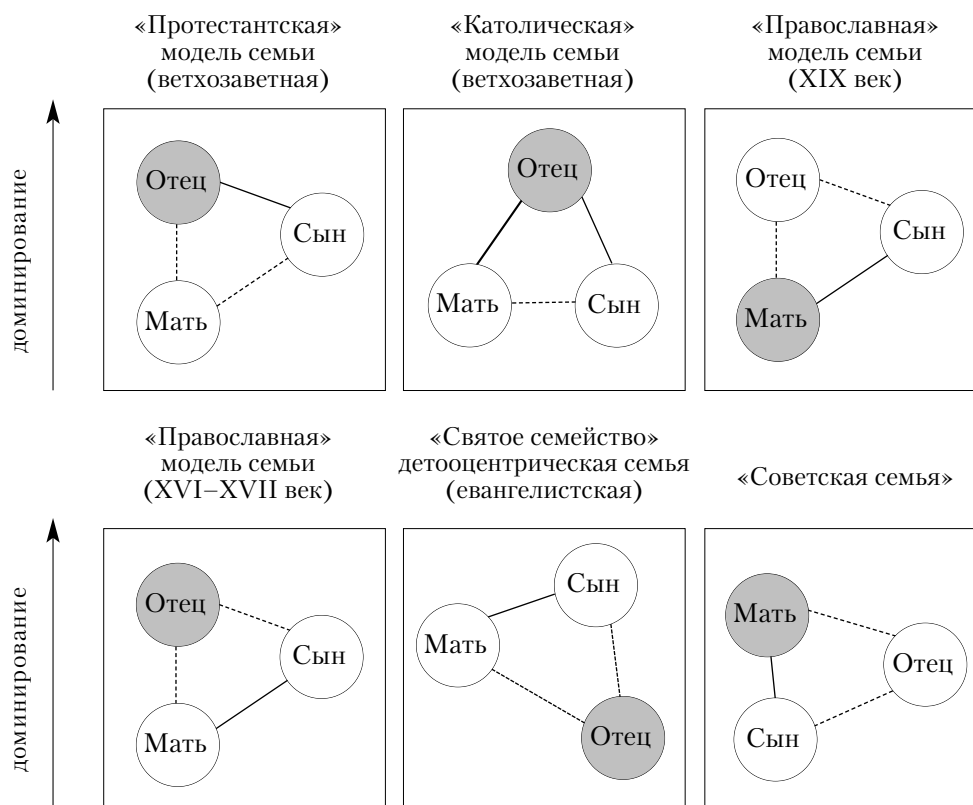
Таким образом, с преодолением наследия коммунизма модель семьи

в постсоветской России имеет шанс принять такой вид: доминирует мать, следующим идет отец, дети подчинены. Отвечает за семью (благополучие, социальную защиту) отец. Дети эмоционально ближе к матери, чем к отцу. Противоречие отношений доминирования и ответственности будет являться главным источником конфликтов в семье...

Советское изобразительное искусство изобилует образцами творчества, на которых представлены

Рисунок 1

Модели психологических типов семьи в христианской культуре

Примечание. Темным цветом выделен член семьи, несущий ответственность, толщина линий обозначает эмоциональную близость членов семьи.

следствия воплощения коммунистической идеологии. Символ эпохи — «Рабочий и колхозница» В.И. Мухомой — устремились куда-то в экста- тическом порыве с серпом и молот- ком. Женщина ничуть не уступает мужчине в физической мощи и энту- зиазме. В принципе советской жен- щине мужчина (по крайней мере, в работе) не нужен. Маскулинизация женщин стала идеалом советской культуры, воспроизвела языческий идеал женщины. Пример — картина А.А. Дейнеки «На стройке новых це- хов»: могучие женщины ворочают тяжелые вагонетки.

Картина Ф.П. Решетникова «Опять двойка», помимо воспита- тельных намерений автора, характе- ризует ситуацию, которая складыва- ется в аномальной неполной семье. Мальчик встречает сочувствие лишь у собаки. Мать и старшая сестра, объединившись, с укором смотрят на него. Отца нет, значит, нет образца для подражания и формирования от- ветственного мужского поведения.

Анекдот как зеркало русской семьи

Мы (я и мой аспирант Н.А. Сав- ченко) предприняли попытку вы- явить типы семейных отношений, ха- рактерные для современной россий- ской и американской семьи с помо- щью контент-анализа анекдотов, по преимуществу неприличных. В даль- нейшем изложении я буду использо- вать материалы его дипломной рабо- ты.

В американском обществе (США) представлены различные норматив- ные типы семьи: католический, про- тестантский, мусульманский, конфу-

цианский и пр. Но довлеющим, на мой взгляд, должен быть именно протестантский тип семьи, опреде- ливший специфику американской культуры...

«Советская» семья — тип ано- мальной языческой семьи с доми- нантной и ответственной женой, суб- доминантным и безответственным мужем и детьми, противостоящими родителям. Остатки влияния право- славной культуры проявляются в большей близости детей к матери и превалировании отношения аффи- лиации (любви). «Советская» семья асексуальна. В протестантской семье сексуальным отношениям придается большое значение (поэтому-то они и репрессированы).

Русские анекдоты были отобраны случайным образом из сборника «Анекдоты наших читателей: вы- пуск 1» (Библиотека для чтения, Сту- денческий меридиан, 1994 г.). В этом сборнике анекдоты разделены по те- мам. Выбраны первые 70 «семейных» анекдотов.

Из сборников «Лучшие анекдоты и карикатуры журнала "Плейбой" (М.: Пресса, 1995) и «Американцы смеют- ся. 1000 шуток и анекдотов» (сост.-пер. А.Е. Порожняков. М.: Московский ра- бочий, 1989) выбраны 36 американ- ских анекдотов, посвященных семей- но-бытовым отношениям... В ходе контент-анализа выделялись роли «действующих лиц», характер от- ношений между ними, рассматрива- лось поведение (его субъекты, моти- вы, цели действий), а также обстоя- тельства и причины, вызвавшие то или иное поведение.

Русские анекдоты более грубы и прямолинейны по сравнению с амери- канскими; их юмор более примитивен

и менее «окультурен»... Отношения в русской семье кардинально отличаются от отношений в американской, и прежде всего, отсутствием сексуально-эротических моментов. В русских «семейных» анекдотах, даже самых непристойных, почти нет сексуально-эротических мотивов, зато они часто встречаются в анекдотах американских. Слово «любовь» в русских анекдотах не встречалось ни разу!

Вообще в русских анекдотах супруги либо не любят друг друга, либо о любви ничего не говорится. Супруги могут друг друга терпеть, жалеть о том, что вступили в брак, но почти никогда не собираются разводиться. Измена одного из супругов — не повод для развода, а причина скандала. Иногда муж равнодушен даже к измене, а если проявляет какие-то эмоции или даже агрессию, то направляет ее на любовников, а не на жену. Он практически никогда не мстит жене. Но если изменяет муж, то жена ругает, а зачастую и бьет именно его, а не любовницу. Отсюда вывод: если верить анекдотам, в русской семье доминирует жена, а муж занимает подчиненную позицию и конкурирует за ее внимание с другими мужчинами. В русских анекдотах муж чаще всего достоин своей участи — женской измены. Поступки жен одобряются, поступки мужей высмеиваются. Российские мужчины безответственны, проявляют покорность судьбе, реже, чем жены, изменяют. Спасение от семейных проблем находят в рыбалке, игре в домино и в пьянстве. Семейой они практически не интересуются, а занимаются пьянством и просмотром телевизионных передач (футбол, хоккей и пр.)

Американский мужчина доминантен. Муж приходит в ярость, если узнает, что жена ему неверна, ругает и бьет ее, а не конкурента-любовника. Жена тоже может поколотить мужа, но до того, как подаст на развод. Американцы часто грозят друг другу разводом в случае измены. Хотя мужчина и главенствует, но эта роль ему дается нелегко, жена не дает ему спуска. Однако она чаще, чем муж, проявляет покорность судьбе (в русских анекдотах пассивен муж). Занимается американский муж не пьянством и не хобби, а работой, бизнесом, деньгами, т. е. добывает пропитание семье, несет за нее ответственность.

Перейдем к анализу ролей, которые играют мужчина и женщина в анекдотах. Мужчина в анекдотах играет роль мужа, отца, любовника, сына и редко свекра или тестя. Обычные роли женщины: жена, мать, дочь, любовница, теща и очень редко свекровь.

В американских анекдотах персонажи «любовник» и «любовница» отдельно не выделяются. Они являются частью ролей «муж» и «жена». В русских анекдотах любовник, отдельный от роли мужа персонаж, а любовница, часть роли жены.

Мужчина в русских анекдотах

Русский муж глуповат, прост («проще правды»), груб, труслив, слаб, любит выпить, подчинен семье в целом и жене в частности. Является нахлебником: главное, чтобы вовремя кормили. Для семьи существо совершенно бесполезное. Не интересуется ее жизнью. Если жена изменяет, то он чаще всего либо не замечает измены, либо не придает ей значения,

либо смиряется с ней. Если же ему доведется изменить жене, то это происходит случайно, помимо его воли; выглядит он глупо и неестественно, чаще всего измена тут же раскрывается, и он попадает под тяжелую руку и острый язык жены. Жене не любит, разводиться не собирается. К себе и своему положению относится с долей юмора, может соврать, прихватнуть и пр. В редких анекдотах муж бывает агрессивным, деспотичным главой семьи (бьет жену, ревнует и пр.), но выглядит он глупо и, как правило, много пьет. Деньги зарабатывать не умеет, но может починить бытовую технику, прибить гвоздь.

Русский отец черств и безразличен по отношению к детям, ленив, эгоистичен, меркантилен. Примером для детей быть не может, так как никаких успехов в жизни не достиг. Над его детьми смеются сверстники. Редко он любит детей, заботится о воспитании, считается с их капризами. Но в других жизненных ситуациях такой отец беспомощен и смешон. Чаще же он жаден и манипулирует детьми, чтобы добиться уступок от жены.

В качестве сына русский мужчина наделяется рядом положительных черт (которые куда-то пропадают, стоит ему стать мужем): он любознателен, проявляет смекалку, активен, весел, часто любит отца, сочувствует ему, иногда гордится. Их сближает субдоминантная позиция по отношению к главенствующей матери. Он копирует самые плохие проявления взрослых, реже — капризен, непослушен, скандален и пр.

Русский мужчина-любовник, кроме глупости и трусости, никакими другими качествами не характеризуется: хвастается силой, а при появле-

нии мужа прячется и убегает, знает о моральных нормах, но сознательно их нарушает, осознавая вину. То есть русский любовник — тот же русский муж, но в другой ситуации.

Мужчина в американских анекдотах

Американский муж не супермен, но всегда самостоятелен, держится уверенно, независимо от жены, содержит семью, занимается бизнесом и делает профессиональную карьеру. Бизнес для него важнее жены (точнее, собственных сексуальных желаний). Он хитроват, умен, конкурентен, находчив, прагматичен, обладает деловой хваткой. Вместе с тем соблюдает принятые нормы: внимателен к жене (даже если ей изменяет), помнит о ее дне рождения и дне свадьбы, может подарить ценную вещь. Об его изменах жена чаще всего знает все. Женскую измену муж не терпит, приходит в ярость, при этом достается и жене, и любовнику, но больше жене. Жена его «достает» своей сексуальной активностью, и он жалеет, что женился.

Американский отец все-таки пытается принять участие в воспитании детей, похвастать перед ними своими успехами, но делает это не очень умело. С детьми он суетлив, рассеян, эгоистичен, часто бывает черств с ними и невнимателен к их потребностям.

Мужчина-сын пассивен, но рассудителен, склонен к самообвинению в случае неудачи и наказания, родительские методы воспитания критикует.

Русская женщина

Главная задача русской жены — вовремя изменить мужу. Муж узнает

об измене лишь случайно, но часто вообще не узнает, т. к. жена его умело обманывает. Иногда жена вообще не скрывает свои побочные связи (как правило многочисленные). Мужа она не любит, иногда презирает или ненавидит, но чаще всего считает его никчемным «бесплатным приложением» к семье. Муж сексуально ее не удовлетворяет, раздражает, сам вид его ей неприятен. Она его бьет. Она находчива, хитра, подозрительна, любит покомандовать в семье, занимает доминантную позицию и не собирается ее уступать. Жена погружена в домашние заботы и хлопоты, устает от хозяйства, но умела и вынослива. Терпит пьянство мужа. Часто она скупа, даже жадна и готова торговать собой, но за большие деньги. Материальная сторона жизни для нее очень важна. И вместе с тем она нуждается в мужской защите, восхи-

щается мужской силой (когда ее проявляет любовник), жаждет внимания и ласки. Если она подчинена мужу (что бывает крайне редко) и пассивна, то выглядит симпатично, а муж глупо.

В качестве матери русская женщина уделяет массу времени воспитанию детей, в частности, половому. Она учит их читать, писать, следит за школьной успеваемостью. Когда бывает равнодушна или излишне заботлива по отношению к детям, то выглядит глуповато и неприглядно. Зятя обычно не любит, хотя и пытается это скрыть.

Дочь обычно любит отца и мать, привязана к матери. Сохраняет эту привязанность на всю жизнь, делится с ней своими сердечными тайнами. Русская дочь всегда является помощницей матери, ее соучастницей и доверенным лицом.

Таблица 1

Результаты контент-анализа русских и американских анекдотов

Исследуемые критерии	Русские анекдоты		Американские анекдоты	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Всего анекдотов	70		36	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Высмеиваются поведение или черты характера	71%	29%	64%	36%
Проявляют инициативу, активны	33%	67%	44%	56%
Особенности характеров и поведения персонажей				
— лидерские качества	32%	77%	51%	66%
— зависимость, подчинение	38%	15%	16%	23%
— равнодушие, безразличие	30%	8%	33%	11%
— изменяет партнеру	7%	31%	14%	25%
— злоупотребляет спиртными напитками	13%	—	3%	—

Американская женщина

Американские жены так же часто, как и русские, изменяют мужьям, но муж обычно об этом не догадывается. Американская женщина сексуально не удовлетворена мужем и поэтому активно идет на контакт с другими мужчинами. Мужа она может любить, может не любить, но брак старается сохранить и обычно довольна браком. Хочет, чтобы муж уделял ей больше внимания, но удержать его около себя не умеет. В отличие от русской женщины способна инициировать развод. Ведет себя инфантильно; часто импульсивна и болтлива, ревнива и скандальна, бывает пассивной и неуверенной в себе, т. е. проявляет типичные черты зависимой, субдоминантной личности. Домашний бюджет ведет она, обычно рачительно и экономно.

Американская мать очень строга, мелочна, черства, в вопросах воспитания рациональна, не спускает промахов детям. И вместе с тем активна, инициативна. В сложных же ситуациях теряется и просит помощи мужа. Она хочет командовать в семье дочери, но ей редко это позволяют.

Дочь обращается за советом к матери и уважает мать, но часто копирует и отцовское поведение.

Результаты исследования на удивление точно соответствуют предварительным теоретическим рассуждениям.

Смена социально-экономической формации ведет к видоизменению реального типа российской семьи. Причем очень много данных в пользу того, что в семьях «новых русских» преобладают маргинальные отношения, характерные для перехо-

да от языческой к протестантской семье: доминантный отец, дети ближе психологически к отцу, мать занята собой, но еще не конкурирует с отцом в мужских сферах деятельности.

Интеллектуальное развитие детей в семье

Я исхожу из того, что развитие интеллектуальных способностей ребенка определяется его активным выбором партнера по общению из двух родителей. Ребенок будет более интеллектуально похож на того родителя, с которым он более эмоционально близок, с которым он интенсивнее общается, которому подражает. Но все ли решает эмоциональная близость? Следуя предложенной системе главных отношений, определяющих структуру семьи, столь же важную роль может иметь властный авторитет родителя или значение родителя как носителя ответственности.

Я приведу в качестве иллюстрации одно исследование, которое провела О.Н. Скоблик — моя аспирантка. Для тестирования уровня общего интеллекта мы выбрали тест Р. Кеттелла («тест, свободный от культуры»). С помощью методики «Рисунок семьи» в иллюстрации Г.Н. Хаменгаускаса, теста семейных отношений (FRT), теста родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина и специальной анкеты для родителей были определены эмоциональные отношения между членами семьи.

В исследовании участвовало 86 семей, в которых было 258 членов. Средний возраст детей на момент тестирования равнялся 9.5 годам, все они посещали 3-й класс начальной

школы. В группе детей-испытуемых было по 43 девочки и 43 мальчика...

Практически все отечественные авторы отмечают большую эмоциональную близость между ребенком и матерью. В исследовании О.Н. Скоблик девочки в 75% случаев предпочитают мать, а в 24% случаев отца. Мальчики в 65% случаев выбирают отца, а в 35% случаев — мать.

В целом же 50% детей выбрали мать, а 44% — отца. Но, скорее всего, в предпочтениях «работает» механизм полоролевой идентификации: дети «выбирают» чаще родителя того же пола...

В наших результатах четко проявилась смена предпочтений, по крайней мере, у мальчиков, воспитанных в постсоветской семье по срав-

нению с детьми советской эпохи. Изменение направлено в сторону протестантской модели семьи: возрастает эмоциональная близость сыновей с отцами и значимость отцов для детей.

Подтвердилась известная гипотеза «ассортативности»: люди склонны жениться и выходить замуж за партнеров, сходных с ними по уровню интеллекта. Не только «дурак дурака видит издалека», но и умная умного, и наоборот. Коэффициент корреляции уровня общего интеллекта родителей 0.366 (положительный и значимый)...

Нетрудно заметить, глядя на табл. 2, что максимально сходны уровни интеллекта матерей и дочерей ($r = 0.524$). Дочь в русской семье

Таблица 2

Внутрипарное сходство родителей и детей по показателям общих способностей
(n — количество пар, r — коэффициент корреляции)

Сравниваемые пары	n	r
Отец — дочь	43	0.434
Отец — сын	43	0.426
Мать — дочь	43	0.524
Мать — сын	43	0.444
Мать — ребенок	86	0.484
Отец — ребенок	86	0.430
Родитель — ребенок	86	0.453
Родители между собой	86	0.366
Более близкий родитель — дочь	43	0.621
Менее близкий родитель — дочь	43	0.385
Более близкий родитель — сын	43	0.566
Менее близкий родитель — сын	43	0.337
Более близкий родитель — ребенок	86	0.584
Менее близкий родитель — ребенок	86	0.353

воспитывается как «вторая мама», максимально близка к матери и подражает ей (до определенного времени, точнее до 14–16 лет).

Попытаемся использовать эти коэффициенты корреляции для решения иной задачи — восстановления структуры эмоциональной близости в семье.

Ведь можно считать так: если в сходстве интеллекта членов семьи проявляется их эмоциональная близость, то по коэффициентам корреляции интеллекта можно выявить близость членов «среднестатистической семьи».

Для этого переведем коэффициенты корреляций (r) в «расстояния» — ρ ($0 < \rho < 1$):

$$\rho = (1 - r)/2$$

И получим следующую картину условных расстояний между членами «среднестатистической» семьи (рис. 1).

Очевидно, сын в российской семье (если верна наша гипотеза) находится в худшем положении, нежели дочь. Впрочем, к этому выводу мы уже пришли раньше, анализируя

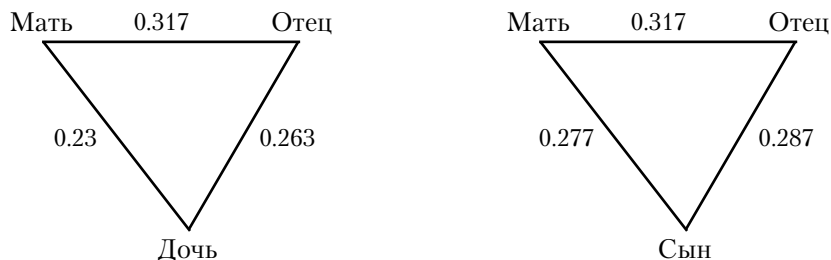
психологическую структуру постсоветской семьи: мать дальше от отца, чем сын, сын ближе к матери, чем к отцу. Вывод хотя и интересный, но ожидаемый.

Но вернемся к нашей исходной гипотезе и посмотрим, действительно ли у ребенка с эмоционально значимым родителем больше сходства в уровне интеллекта, чем с родителем, менее эмоционально значимым. Мы разделили всех родителей на более и менее значимых и подсчитали четкие коэффициенты корреляции интеллекта менее и более значимых родителей с дочерью и сыном. Конечно, следовало бы выделить отдельно корреляции детей с отцами (более или менее значимыми) и аналогично — матерями, но для этого объем выборки был явно недостаточен.

Сравнение корреляций уровней интеллекта сыновей и дочерей с более или менее эмоционально значимыми родителями показало, что независимо от пола ребенка корреляции интеллекта детей и эмоционально близких родителей выше. Следовательно, дело не в «материнском генетическом эффекте». Просто мать чаще эмоционально ближе к детям, чем

Рисунок 2

Эмоциональная дистанция между членами «среднестатистической» семьи

отец (о чем свидетельствуют и наши данные). Более того, различия корреляций оказались статистически значимы при высоком уровне достоверности.

Отсюда следует и другой вывод: идентификация с родителем того же

пола имеет важное значение для формирования ряда личностных качеств, но не имеет практически никакого значения для формирования когнитивных способностей. В последнем случае работают совершенно иные механизмы.